

ЗВЕЗДИ ДАНИЦЫ.

Ой Данице! звездо мила,
 Был' ты тако добра была;
 Да крозъ пенцерь овай мальый,
 Ди м' е даню Драге станъ,
 Ты просветлишт и погледиштъ.
 Крепи ли е сладкій санъ?

Бли будна, Анђ'о малый,
 Ты се онда съ нъоме шали, —
 Ако спава Драга моя —
 — Люби се ние грехъ!? —
 Излюби юй уста мала,
 Коя с' слафа него медъ.

Целе ноћи кодъ нѣ буди,
 Чувай да се не пробуди. —
 Бръ, отвори л' она очи,
 Пропала си онда ты;
 Губи не се светлостъ твоя
 Поредъ веће светлости.

Б. Ав.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МИГЪ.

Главнo правило воспитанія есте то, да се дѣцы времена даде, да сама себе избражаваю. Найболѣ е, што се чинити може, да се нѣова природна склоностъ поощрава, подстрекава и побуђуе съ тиме, да неду они сирѣчь поредъ нѣове вольне раднѣ временомъ изрядни и славни мужевн

быти, да неду свою срећу гди годъ добу наћи, да неду свагди и отъ свакога радо и съ почитаніемъ примлѣни быти. — Свака природностъ, да бы се увеличала и постоянномъ прибыла, мора слободно одухновеніе имати. Безъ сумнѣ да матерія за то нужна мора у подречлыиъ силама налазити се. кою еданъ добаръ, искусанъ и вешгъ воспитатель треба да испита, и добро ю познавши да е къ свакој изрядности и отличію воздѣлава. Свакій пуноснажный духъ баца юштъ у дѣтинству, премда у тамности и непоредку, отъ себе свое светле зраке. Алцибіадестъ е юштъ као играюћесе дѣте предъ кола и волове на путь стаяо, и Терача приморавао да стане; Сципіо у младомъ вояку упознао е будућегъ Маріа. Бдна едина помысао, коя, премда юштъ незрела; изъ оштрогъ и дубокогъ чувствованія или изъ многостручногъ разсужденія само за едно дѣло произилази, естъ сретно предозначеніе; ерѣ е тамо брзина понятія, дуговременно запамтенѣ и крѣпка срдчаностъ Све, што се годъ у младе душе съ натегомъ безъ собственне нѣине желѣ, любви и волѣ улива, не быва постоянно, и брво изъ главе и памети изчезава: пакъ тако цѣла училищна ученостъ и мука остае суетна. Све оно, отъ чега, неможе дѣте са своимъ мыслима поняти, да не какову цѣль докучити, и да не му на собственну нѣгову ползу и удоволствіе служити, тако лако изъ нѣгове главе излеће, као да ние никадъ ни учю. Токова е природа кодъ земны ра-

стѣнія, такова є и кодъ човека. Много природе и мало кнѣига, више искусства него учения произвело є у правомъ смыслу славне и изрядне мужеве у свакомъ чину и стаю. Дѣте найпре мора ону землю, гди се родило, као и произраштенія, животину и люде учити познати, пакъ онда странне землѣ и друге тамо находехесе нуждне ствари; иначе бы не изъ нѣга папагай.

ПУСТОСЛОВЪ и СОКРАТЪ.

Пустословъ. Охъ! одвећ се радуемъ што самъ имао ту срећу съ Господиномъ упознатисе. По имени, и расеяномъ похвале пуномъ гласу, отдавно познаемъ Господина; но лично никадъ ни самъ досадъ имао срећу Господина видити. Одъ неколико мои добры пріятели, кои су кодъ Господина Ученицы были, чуо самъ да є Господинъ врлостанъ и ученъ человекъ, съ тимъ више садъ радуемсе, да самъ имао срећу то и искусити: — а међутимъ и замолити могу Господина, да ако времена имаю, и мене у число свои ученика причисле, опредѣливши ми часове у Краснорѣчю. Ел да ћете учинити Господине? А я љу вамъ, што захтевате, свесрдно платити.

Сократъ. То све може бити.

Пустословъ. Зато се особито радуемъ. Надамъ се, да ћеду Господинъ самномъ задовольни бити; само изволите Господине опредѣлити, колико да вамъ плаћамъ на месецъ, ако ћете се самномъ свакій данъ по єданъ часъ бавити.

Сократъ. Двапутъ онолико, колико други.

Пустословъ. (Удивлѣнъ гледи Сократа) — — — Како, како! двапутъ онолико, колко други? И зашто Господинъ одъ мене захтеваю двостручну плату?

Сократъ. Брѣ Господина не само краснорѣчивымъ бити, него и љутати треба учити.

превео
(Млад — — — нѣ.)

КЪ ПОВѢСТИ ХВАТАНЯ ХАРИНГІЙ

Ако повѣсть трговине и морепловства кодъ новіи народа промотримо, то ћемо наћи, да су Рыбари Фландриски, Сееландски, Холландски и Фризландски приключивши се лаганымъ отъ Шоттїчески приморья отскиваюћимсе лаѣицама, текъ отъ почетка деветнаестогъ столѣтїя у ловъ харингїй изилазити почели. Напредованїе ове полезне Индустріе было є дуже време опустошенїяма Норманна предупредѣно; но кадъ су се сѣверни Варвари у Нормандїи населили, и тиме моря мирна и сигурна постала, то опетъ слободни Флемїчески Рыбари дальня своя ради харингїй пловеня предугму. Велика множина харингїй, кою они сваке године кући донашаху, наскоро имъ нѣову землю облагодосїѣши, и у много болѣ станѣ доведе. Ова нѣова рыба продаваласе у свимъ Нїдерландскимъ предѣлима, као и у Шгардїи до самогъ Ісла де Франсе. Такоберъ види се, да су Фландри, Холланди и Сееланди юштъ 1320 године съ харингомъ велику и надалекопространу терговину водили.

Године 1397 тако є много харинге хватано, да се већ не знало, шта да се съ нѣомъ започне. Исте ове године живїо є у Бирфлїгу єданъ младый Рыбаръ пунъ сердчаности и отважности, кои видећи да нѣгово свакогодишнѣ приуговленїе и прискорбленїе само за кратко време трає, пакъ наскоро изчезне, заключи дакле, да бы већу хасну имати могао, свою харингу, кою є иначе онуда євтино продавао, у странне землѣ каквимъ тымъ начиномъ преносити и тамо продавати. — Тако онъ о овоме дуже време мыслећи и покушенїя чинєћи, најпослѣ изнађе єданъ начинъ, како съ харингомъ сбогъ веће свое хасне да поступа, коме поступку мы се данасъ већ више не дивимо, єрбо намъ се као претъ и познатъ врло лагкѣ бити чини. Но будући да Вилхелмъ Байкелсъ о дѣйствию свогъ намѣшлѣногъ поступка юштъ не было осигуранъ, то га не хотѣо пре никому сообщити, докле га самъ ма и са штетомъ своїомъ не искуси. Тако, кадъ су нѣгови прїатели и другови хїитили, да свое 1397. године по-

хватане харинге продајомъ распачаю, онъ в свое све више умножавао, ма да њ ње већ и премного имао: пакъ се свакому изяснявао, да онъ намъбрава едно покушеніе съ харингама за свеобште добро учинити, и да ће онъ текъ после три месеца хватаня своју рыбу продавати, пакъ ако му нѣгово предпріятіе сретно за рукоуъ изыђе, тоћеду сви нѣгови Земляцы за дой ућу годину таково едно откровеніе искусити, кое ће њ ње свагда богате учинити моћи. Ово нѣгово дерзновенно предпріятіе побуди кодъ своју Нидерландски Примораца велико любопытство. Они, кои Вілхелма Байкелса познаваху, много су се отъ нѣгове вештине и способности надали. Многи су га напротивъ за ово нѣгово предпріятіе изсмѣјавали; и мыслили, да ће онъ своју покварену рыбу опетъ наскоро морю повратити морати. А бдни су га опетъ жалили, што онъ у време ма и евтиноуъ пазара, кадъ бы коју крайцарицу заслужити могао, своју рыбу у буренцета да се квари слаже. Но Байкелсъ се не дао отъ овоуъ своуъ посла отвратити: већ после три месеца, како су харингу престали хватати, и како в ни су за ело имали, отвори онъ свое магазе, у којима се све у најболѣмъ стану налазаше. Онъ даде отнети свакоу у Бірфліту породицы по едну своимъ начиномъ у цѣлости сачувану харингу. Ово, све њ њи у велико удивленіе и радость привеле. Харинге су были особитоуъ и изрядноуъ вкуса. Сви су Рыбари долазили, да поздраве Байкелсову срећу, и да се съ њ њиме рукоу, говорећи му: „Ако ты твою речь одержишь, то ће мо сви мы богати быти, и сви ћемо теби едноме за наше богатство дужни быти благодарити.“

(ковацъ слѣдуе.)

В Ъ С Т И.

Пешта. Маѣарске Новине „Хирлапъ“ приликомъ, кадъ су у поведелякъ у Будину два споменути Муратіеви убице вешани, праведно негодуе о явнымъ губилиштама, или више лютисе на безобразна при овому догађаю къ соблазну за свакоуъ добромъслите-

ля служећа учинѣна злоупотребленія. — Онъ почињ овако; Мы нећемо ништа да говоримо о непрегледаномъ множеству света, кои се къ овомъ жалостномъ позоришту као ради удовольствія тискаюћи се прибрао быо, ербо мы знамо да народъ отъ тога отвратитисе и одустати неће, докле се годъ явно вешати буде; али мы неможемо прећутити онај безобразлукъ, кои в Полиція терпѣливо гледаюћи подносила, да се на губилишту — кое в кодъ насъ отъ нѣкоуъ времега већ као у моду ушло — чатрѣ праве, и текъ нѣколко кораклиа отъ вешала за жельно и прекомѣрно паршество шатра резанинѣ, заиста едно средство, кое не бы ни самъ Мефісто (ѣаво) болѣ избрати могао, да се светъ ближе къ вешалама примамы, — и да се све то тако безъ сваке сметнѣ и предупредѣня чинити допущта, мора се заиста Полици за порокъ приписати. У прочемъ, како в за благополучіе човеческоуъ рода овај отъ многи за необходимо нужднѣй изясненѣй погубленія начинѣ, као да многе застрашивше отъ умышлѣнноуъ имъ злочинія отвраћа, пробывтачанѣ; и о томъ смо се лено освѣдочили. Тако су се три Крадљивца у истѣй махъ, кадъ су на смерть осуђени злочинцы вешани, ухватили, гди слободно безъ свакоуъ страха и устручаваня опетъ свой посао извершую, кои, премда су предъ собомъ спасителнѣй и отъ злочинія отвраћаюћій овај овы тако грозно накаженника примѣръ съ отворенымъ очима гледали, то су ипакъ са своимъ рукама по тућимъ жеповима врвляли и пословали. — Наравно да су за ове многи наметни и правдолюбѣни люди рекли: требало бы такн и њ њв обесяти; али у ствари ништа имъ не поможено.

Истѣй данѣ у вече јошть су два човека у Будину по несрећи свой животъ изгубили. У Рацкой вароши у подруму Майерѣа Гражданна Будимскоуъ налазисе една превелика мраморна отъ 3000 акова каца, коя се, кадъ се изъ нѣ вино у другу бурадъ преточило, сумпорисала (сумпоромъ загасивала). Винцилнрѣ мыслили, да в сага отъ фунте сумпора већ рассула се и уталожила, спустисе нагла безъ свакоуъ покушенія у кацу, и одма сумпоромъ задануть падне на дно каце. Два помоћника изванѣ каце бывша садъ непальиво похінте му у помоћ; но и они задаюмъ сумпорне саге обузети такоћерѣ гадну на дно каце. Отъ њ њи тронце дакле само в послѣднѣй у животъ повраћенѣ, а другу двоицу мртве су изъ каце извадили.

ПРОЖДЕРЛИВА ПОРОДИЦА.

Еданъ разгласеный прождерливаць, Юсифъ Колникеръ, изъ Пассауа, быо е више отъ шесть стопа высокъ, и одвѣхъ якъ и коштунавъ. Нѣгова баба и матери быле су многождерлице, и послѣдна е отъ глади побѣснила, пакъ у своіой бѣсноѣи родя овога Юсифа. Веѣхъ у треѣой своіой годнии починяо е онъ отъ превелике глади каменѣ прогутавати; кои кадъ е веѣй и старѣи быо, то му обычна ела нимало ни су могла са своимъ вкусомъ и са своіомъ ситостію удовлетворити, ма да ѣи е колико му драго бо. Онъ отиде у войску, изъ кое га сбогъ непрестанногъ и прекомѣрногъ нѣговотъ аппетита наскоро избришу и отпусте. Еданпуть кадъ е онъ у Амстердамъ путовао, понео е са собомъ две центе каменя, ербо се тамо, као што е онъ дочуо быо, мало каменя налазило. Онъ говораше, да у сва ела мора каменѣ мѣшати, ербо се иначе никада наситити не може; онъ е могао и по осамъ дана о самомъ каменю живити; но онда е таковый аппетитъ къ елу добыо, да Боже га сохрани, кадъ бы у кою куѣу на обѣдъ дошао. Измеѣу прочегъ, бо е онъ и отъ шешира длаке, и све, што е годъ предъ нѣга донашано, само штокѣшъ и сыръ ніе мого да терпи. У Дрезду поео е онъ еданпуть за два сата едно печено теле и едно кувано, и поію дванаестъ мостова вина; а у Брауншвайгу поручао е наеданпуть 25 фунтій меса и 20. бутеля вина за седамъ сатій. Што се тыче пѣѣа, онъ ніе быо башъ деликатанъ; нѣму е было свѣдно, было оно вино, вода, пиво или ракія. Онъ никада свогъ живота ніе быо болестанъ, нити се кадгодъ на желудкацъ, да га боли, потужіо, и умрео е 1771 године у Лефелду отъ удара (шлага). Када е онъ пре едногъ вечера у ово мѣсто дошао, весма се обрадовао быо кадъ е видіо, да е было много каменя препралвѣно

СМѢСИЦЕ.

Године 1342 ископано е изъ Чески Рудоконія злата у вредности 1487 ф. и 36. кр., сребра у

вредности 551,269 ф. и 32. кр., цінна у вредности 40,454 ф. и 20 кр., бакара у вредности 1077. ф. и 22 кр.: блая у вредности 246,401 ф. и 45. кр. кобалта у вредности 1. ф. сумпора у вредности 33,760 ф. и 38 кр., стипсе у вредности 56,478 ф. гвождя у вредности 1,392,476 ф. и 21. кр., арсеніка у вредности 7.985 ф. и 20 кр., вітріолска камена у вредности 94.970 ф. и 12. кр., гвозденогъ вітріола у вредности 56,304 ф. и 27 кр., бакарногъ вітріола у вредности 63,907 ф. и 30 кр., графіта у вредности 50,927 ф. и 25 кр. и каменогъ угля у вредности 563,618 ф. и 30 кр. свега дакле 3, 171.724. ф.

Нѣка глуга Дама дошавши у еданъ дуѣянъ запыта, пошто е рѣхъ одъ овогъ самота? „Седамъ форинтій, добые отговоръ. Шта! седамнаестъ форинтій? рекне Дама; а, та то е много. трінаестъ даѣу вамъ. — „Седамъ форинтій,“ повтори Терговаць веѣма повикавши. — Седамъ! а неможе быти за петъ?

Законоиздавателство Южнокаролінско издало е еданъ законный Членъ, по коме Судіе само до 65. година старости свое при каковомъ нибудъ Суду службу свою явно отправляти могу.

На огништу нѣкогъ Штрадлінта у Сомерсету у Енглезской и данъ данасъ гори ватра, кою е нѣкій исте куѣе и породице прадѣда іошть 1672 — године наложіо.

Изъ Стемнице у Румелін отъ 8. Фебруаря Липске Новине являю; да е тамо 7. истогъ месеца изютра рано крвава киша скоро четвертъ часа дуго падала.

Станѣ Дунава у Пешти.

29. Марта п. р. 7'. 2." 6.!!!

30 Марта 8' 7." 0.!!!

Скоротеча излази у седмицы 2 путь, Четверскомъ и Недельномъ; цена му е како за овданиѣ тако иза стра не Предчисленике за полъ године 4 ф. у сребру. Предчислитисе може на свакој ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bäcker Gasse Nro 349.)

Издавателъ Димитрій Јовановиѣхъ.

У ПЕШТИ словима Баймеловиѣхъ.